

Линь Цзайчуань спокойно смотрел на него какое-то время, а потом сказал:

— Одному тебе идти нельзя — порядок не позволяет. Вечером, после работы, поедешь со мной.

Синь Су совсем не хотелось в первый же рабочий день вкусить прелесть сверхурочных. Но раз начальник сам подавал пример, ему оставалось только улыбнуться как ни в чём не бывало — и отменить заказ на рис с морепродуктами из четырёхзвёздочного отеля, который должны были доставить к половине седьмого.

До конца рабочего дня допросы так и не принесли серьёзных сдвигов: всё почти полностью совпадало с тем, что уже выяснили в районном отделении. Когда всех троих подозреваемых допросили, Линь Цзайчуань и Синь Су вместе поехали в Народную больницу, где лежала Лю Цзин.

По дороге к парковке Линь Цзайчуань как бы между прочим спросил:

— Первый рабочий день. Привыкаешь?

Синь Су подумал и ответил:

— Нормально. Примерно так, как я и ожидал.

Линь Цзайчуань едва заметно кивнул:

— Если во время работы возникнут какие-то проблемы, можешь сказать мне.

Синь Су тихо рассмеялся:

— Тогда надеюсь, что не возникнут.

Он снова посмотрел на человека рядом — с лёгким любопытством:

— А что капитан Линь обо мне думает?

Услышав этот вопрос, Линь Цзайчуань чуть замедлил шаг и повернул голову.

Было половина восьмого вечера. Смутные сумерки уже накрыли город, холодный лунный свет падал на белое лицо Синь Су в профиль, и его чёрные глаза казались холодными, почти безжизненными.

Линь Цзайчуань несколько мгновений смотрел ему в глаза и спокойно ответил:

— Кажется, я ещё недостаточно хорошо тебя знаю, чтобы давать оценку.

Синь Су слегка приподнял бровь и с непонятной интонацией спросил:

— Тогда капитан Линь хочет узнать меня получше?

Линь Цзайчуань снова пошёл вперёд и равнодушно сказал:

— Твои личные дела меня не интересуют.

Синь Су на миг замер, а потом коротко рассмеялся:

— Ха.

Днём, когда в кабинете было много людей, этот новый сотрудник выглядел человеком, который без труда располагает к себе окружающих: ни в словах, ни в жестах — ничего лишнего, в глазах неизменно мерцала улыбка. В первый же рабочий день он успел быстро завоевать симпатию почти всех коллег. Красивый, богатый, мягкий по характеру — такого парня трудно было не полюбить.

Но стоило ему остаться с Линь Цзайчуанем наедине, как безупречная мягкость Синь Су — то ли нарочно, то ли случайно — давала сбой, и наружу прорывалось что-то совсем не доброжелательное.

Синь Су тихо, почти восхищённо сказал:

— Лучше и ответить было нельзя.

Линь Цзайчуань завёл машину. Синь Су неторопливо подошёл, открыл дверь и сел на пассажирское сиденье, одной рукой вытягивая ремень безопасности.

Чёрный внедорожник медленно выехал с парковки. Линь Цзайчуань смотрел прямо перед собой, голос его звучал спокойно и ровно:

— Я не знаю, с какой целью ты пришёл в городское управление, и не собираюсь вмешиваться в твои личные желания. Пока ты не переходишь границы, кем бы ты ни был, я буду относиться к тебе так же, как ко всем остальным. Так что проверять моё отношение тоже незачем.

Услышав это, Синь Су мысленно цыкнул.

Он так долго имел дело со всякими идиотами, что уже почти забыл, каково это — разговаривать с умным человеком. Разумеется, он понимал, что имел в виду Линь Цзайчуань.

Они оба прекрасно всё понимали.

Как опытный начальник уголовного отдела, Линь Цзайчуань, скорее всего, ещё вчера, при первом же взгляде, понял: в городское управление Синь Су пришёл не просто так.

Возможно, он уже и проверил его.

— ...Как обидно. — Синь Су легко откинулся на спинку сиденья и протянул чуть лениво: — Капитан Линь так холоден. А вдруг я всего лишь избалованный богатый бездельник, которому взбрело в голову прийти в уголовный отдел развлечься?

Линь Цзайчуань бросил на него взгляд.

Этот человек говорил правду и лгал одним и тем же тоном: даже когда нёс откровенную чушь, звучал искренне и убедительно, будто его действительно чем-то обидели.

Синь Су снова мягко и безобидно улыбнулся ему:

— Я знаю, что в городском управлении к работе строгие требования. Впредь буду относиться серьёзно и не стану доставлять капитану Линю неприятности.

...Лучше бы всё и правда было спокойно.

У Линь Цзайчуаня не было ни времени, ни сил разбираться с личными проблемами подчинённых.

Когда они добрались до Народной больницы, было уже за восемь. Линь Цзайчуань заранее связался с больницей. Лю Цзин лежала на тринадцатом этаже, и они вдвоём сразу поднялись в нужное отделение, постучали и вошли в палату.

Лю Цзин знала, что они придут. Она сидела на кровати в белой больничной пижаме. Длинные волосы рассыпались по плечам, сама она казалась болезненно худой и хрупкой. Красивая девушка — только взгляд у неё был таким пустым и потухшим, что от этой красоты становилось не по себе.

Увидев их, она спокойно спросила:

— Вы дяди-полицейские?

Синь Су поставил на стол купленный внизу букет и мягко, словно боялся что-то испугнуть, сказал:

— Здравствуй, Лю Цзин. Мы из уголовного отдела городского управления. Хотели бы спросить тебя о Чжан Минхуа.

Хотя начальником был Линь Цзайчуань, а сам он всего лишь пришедший следом «зелёный новичок», Синь Су совершенно не чувствовал, что перехватывает инициативу. Он легко и привычно спросил:

— Можешь рассказать, что тебе известно по делу?

Лицо Лю Цзин не дрогнуло. Она кивнула:

— Могу.

Синь Су спросил:

— Когда всё случилось, ты тоже была в комнате, верно?

Лю Цзин равнодушно ответила:

— Да.

Глядя на такую реакцию, Синь Су не удержался и слегка приподнял бровь.

По версии районного отделения, узнав о случившемся с Чжан Минхуа, Лю Цзин была крайне нестабильна эмоционально и даже потеряла сознание. Но сейчас, судя по виду, она будто...

Лю Цзин сказала:

— Это я его убила.

Линь Цзайчуань резко посмотрел на девушку на больничной койке. Синь Су тоже чуть изменился в лице.

— Почему ты так говоришь?

Лю Цзин странно улыбнулась:

— Если бы в тот день я не пошла в караоке-клуб, Чжан Минхуа тоже не пошёл бы. И ничего бы не случилось.

— ...Почему ты пошла в караоке-клуб? — спросил Синь Су.

— Одноклассники устроили встречу. Девочки позвали меня, я и пошла.

— Какие у тебя были отношения с Чжан Минхуа?

— Обычные одноклассники.

— Когда его в середине вечера вывели из комнаты, тебе не показалось, что что-то не так?

Только в этот момент лицо Лю Цзин на миг потеряло прежнюю неподвижность. Лежавшие поверх одеяла руки сжались, и она медленно сказала:

— Комната была большая. Девочки сидели вместе, мальчики — вместе. Там было очень шумно. Я сидела к ним спиной и не знала, что произошло.

Синь Су очень ровным голосом спросил:

— Они отсутствовали как минимум десять минут. За эти десять минут ты ни разу не заметила, что в комнате стало меньше людей?

На этот раз Лю Цзин молчала ещё дольше.

— Я видела, что Чжан Минхуа нет. Но не подумала.

Не подумала, что они и правда так поступят.

— По данным расследования, в школе у тебя было немало поклонников. Почему Чэнь Чжилин и остальные выбрали целью именно Чжан Минхуа? — В этот момент Линь Цзайчуань вдруг вставил вопрос и острым взглядом посмотрел на девушку. — Между тобой и ним были какие-то особые отношения?

С тех пор как они вошли в палату, Линь Цзайчуань заговорил впервые. Однако этот вопрос словно оказался очень трудным: Лю Цзин неподвижно сидела на кровати, лицо оставалось онемевшим, и почти полминуты она ничего не говорила.

Только когда пальцы Линь Цзайчуаня на столе перестали постукивать, Лю Цзин едва слышно сказала:

— Я любила его. Но мы не были парой.

Синь Су сразу понял.

Картина складывалась просто: Лю Цзин и Чжан Минхуа нравились друг другу, а Чэнь Чжилинь, которому никто ничего не обещал, не смог этого вынести. Поэтому он и возненавидел Чжан Минхуа и поднял на него руку. А вовсе не потому, что, как заявил в полиции, «Чжан Минхуа всё время приставал к Лю Цзин».

Тогда её фраза «это я его убила» тоже становилась понятнее.

Линь Цзайчуань едва заметно кивнул, показывая, что она может отвечать дальше:

— Между Чжан Минхуа и Чэнь Чжилинем в школе были другие конфликты?

— Больше не было. Я не знаю.

— Когда Чэнь Чжилинь с остальными вернулись в комнату, они вели себя как-то необычно?

— Простите, я тогда не обратила на это внимания. Можете спросить других одноклассников. Наш класс тогда был там.

Синь Су молча наблюдал за ней и уже собирался что-то сказать, когда Лю Цзин вдруг прижала ладонь к груди, подняла глаза и тихо произнесла:

— Дядя, мне немного нехорошо. Если можно, пожалуйста, приходите в другой день.

Этой девушке было всего восемнадцать. Казалось, она совсем не боится полиции — или, вернее, странно холодна ко всему, что происходит вокруг.

Пустой, выжженный взгляд даже немного пугал.

В конце концов Лю Цзин была лишь свидетелем, которого втянули в это дело, а тело у неё, судя по виду, всё ещё было очень слабым. Полиция не могла давить на неё. Синь Су чуть улыбнулся, поднял указательный палец, показывая «один», и сам взял слово:

— Последний вопрос.

— Если я не ошибаюсь, вы с Чжан Минхуа нравились друг другу. Почему тогда ты всё время называла ваши отношения обычной дружбой?

В других обстоятельствах это больше походило бы не на допрос, а на сплетню между одноклассниками. Но Лю Цзин без выражения коротко ответила:

— Я не хотела.

— Можно спросить почему?

Лю Цзин сказала:

— Я из неполной семьи, у нас дома очень тяжёлое положение. Я считала, что недостойна его. Поэтому не хотела.

Линь Цзайчуань и Синь Су слишком хорошо разбирались в людях, чтобы не заметить: Лю Цзин, кажется, намеренно что-то скрывает. Но её слова полностью совпадали со всеми имеющимися доказательствами, и пока зацепиться было не за что.

Выйдя из палаты, они в коридоре встретили лечащего врача Лю Цзин. Все трое вместе пошли к лестнице, и по дороге Линь Цзайчуань спросил:

— Кто ухаживал за Лю Цзин все эти дни в больнице?

Врач ответил:

— Школа наняла для неё сиделку и оплатила лечение.

Синь Су мимоходом заметил:

— Заботливо.

Линь Цзайчуань остановился:

— Старшая школа «Шэнцай» — частная. То есть все расходы оплатили от имени школы?

Врач сказал:

— Да. Всё-таки ученики, замешанные в деле, тоже из их школы, сама школа отчасти тоже несёт ответственность. Несколько дней назад их замдиректора ещё лично приходил: сказал пациентке спокойно отдыхать, а остальные дела школа возьмёт на себя.

Линь Цзайчуань кивнул и больше ничего не спросил.

Синь Су протянул, немного помедлив:

— М-м... Мне показалось, Лю Цзин сейчас не в лучшем состоянии. Она после пробуждения всё время такая?

Врач вздохнул:

— Когда пациентка только очнулась, она плакала до судорог, началась нехватка кислорода. Потом ей ввели успокоительное, и она постепенно пришла в себя... Похоже, девочка пережила сильнейшее потрясение.

Значит, Лю Цзин не лгала. Она действительно любила того парня, Чжан Минхуа.

Тогда что именно она скрывает?

Из больницы они вышли уже после девяти. Ночь уже опустилась на город; в небе висел тонкий холодный месяц. Синь Су направился к парковке и вдруг протяжно вздохнул.

Лунный свет падал им за спины, вытягивая тени. Услышав этот нарочито театральный вздох, Линь Цзайчуань остановился. В ночи его голос казался особенно холодным:

— Что такое?

Синь Су тоже остановился и с некоторой беспомощностью посмотрел на него:

— Капитан Линь, вы не собираетесь пригласить меня на ужин?

<http://bllate.org/book/17934/1724243>